

— **И**а самом деле все было гораздо прозаичнее, — рассказывает Валерий Леонтьев. В 1971 году республиканская филармония объявила конкурс самодельных артистов с тем, чтобы отобрать наиболее толковых и отправить их учиться в столицу. Я на этот конкурс поехал — так и попал во Всероссийскую мастерскую эстрадного искусства. Оттуда уже вернулся на север в статусе профессионала, солистом Сыктывкарской филармонии.

Сыктывкарская филармония, Горьковская. Концертные площадки — леспромхозы, колхозы, лесосплав. Репертуар — песни, звучавшие по радио и телевидению, адаптированные самим Леонтьевым. Публика — душевная и невзыскательная. Условия работы — приближенные к боевым. Прошло восемь лет. Всесоюзный конкурс молодых исполнителей в Ялте. Первая премия и знакомство с Давидом Тухмановым.

— Именно он впервые написал песни специально для меня, создал «мой» репертуар. И немало сделал для того, чтобы я с ним появился на телевидении. Потом началось... С 81 по 84 годы я был «невезедной» в Москву, а также в Киев, Ялту, еще некоторые города. Я с маниакальным упорством снимался во всех существующих музыкальных программах, меня с таким же маниакальным упорством из них вырезали.

— **Что же так смущало телевизионное начальство? По-моему, в текстах ваших песен ничего «революционного» не было, впрочем, как и в музыке...**

— Может быть, их настораживало некое ощущение отъязанности. Я не вписывался в государственный стандарт эстрадного артиста. Тогда ведь да-

же правила определенные существовали, и их нужно было соблюдать при выходе на сцену. У певиц, например, вымеряли глубину декольте.

— **А что можно вымерять у певцов?**

— Певцу, например, ни в коем случае нельзя было выходить без галстука.

— **А для вас это было принципиально. Может быть, проще было надеть галстук, «пригладить» свои по тем временам весьма экстравагантные и открытые туалеты?**

— Во-первых, я не видел в этом смысла. А во-вторых, мне не говорили конкретно: не нравится то или другое. Подозреваю, что длина волос, танцы мои — все это повлияло на особое ко мне отношение.

— **Запрещали, вырезали, не пускали... Однако вы постоянно появлялись на телеэкранах. Сейчас, несмотря, кстати, на то, что ваши музыка и танцы ничуть не хуже, а может быть, и лучше прежних, вас не так уж часто и увидишь.**

— Я не считаю, что должен мелькать на экране на завтрак, обед и ужин. Я считаю, что появляюсь «в меру». Снимался во всех годовых программах, показал телеверсию шоу «По дороге в Голливуд».

— **Как вы считаете, если бы Валерий Леонтьев начал свою карьеру сейчас, у него было бы больше или меньше шансов стать тем, кем он стал?**

— Мне кажется, что я и в сегодняшней ситуации не остался бы незамеченным. Яркие, талантливые и не похожие на других исполнители появляются не так уж часто. Если же вы имеете в виду то, что молодым приходится больше суетиться, думать о «раскрутке», — мне и сейчас приходится заниматься тем же самым. Вот только что отснялся в телевизионной программе.

— **Слышала, что вы собираетесь осуществить еще один голливудский проект.**

— Сейчас пишу два новых альбома: один — с Игорем Крутым, другой — снова с Юрием Чернавским. Собираюсь делать новое шоу.

— **Вы регулярно представляете новые программы — это довольно дорогое удовольствие. «По дороге в Голливуд» вам обошлось, как я слышала, в сто пятьдесят тысяч долларов.**

— Я даю в Москве одно или два представления в год. Остальное время я не лежу на диване, у меня достаточно большой коллектив — его нужно

Валерий Леонтьев — непричесанный идол

Что ж, решение принято. Сейчас или никогда. Он окинул взглядом комнату — кажется, ничего не забыл. Учебник по высшей математике теперь вряд ли пригодится — и слава Богу, всегда не переносил точные науки. Непонятно, как умудрился доучиться до третьего курса в Горном институте. Это все родители: «Нужно твердо встать на ноги, приобрести серьезную профессию». Да сестра старшая: «Приезжай ко мне в Воркуту, поступай в институт». Приехал.

До этого сунулся было в ГИТИС. Со своим волжским выговором. Отец военный, мотались по всей стране, школу заканчивал в Юрьевце, что в Ивановской области, там и приобрел этот диалект. Приехал в Собиновский переулок, да как увидел абитуриентов столичных... Сразу же пошел в приемную комиссию, забрал документы. И — в Горный... И вот решение принято. Сейчас или никогда. Он взял сумку и вышел на улицу...

ТВ Парк. — 1997. — 3-9 марта. — с. 14-15

90

содержать. Мы очень много гастролируем по России, выезжаем за рубеж: в Израиль, США, Канаду. Мы весь год зарабатывали деньги, на которые я в состоянии устроить себе праздник.

— Услугами спонсоров не пользуетесь принципиально?

— Может быть, это и плохо, что я не могу ходить по кабинетам в поисках дядечки с толстым кошельком. Но зато я получаю удовольствие от того, что могу этого не делать. И что в состоянии обеспечить сам себя.

— Что, кроме шоу, вы еще можете себе позволить?

— Могу сказать, что не могу себе позволить. Например, с удовольствием купил бы самолет, чтобы не связываться с «Аэрофлотом», но, увы, это удовольствие мне не по карману.

19 марта Валерию Яковлевичу исполнится сорок восемь лет. Выглядит он, несомненно, моложе. Он не позволяет себе «звездных» выходов — зачем, не царское это дело (правда, иногда очень тактично просит фотографа не снимать его с близкого расстояния). Он холодно деликатен — человек, привыкший общаться с журналистами. Ровным, невозмутимым голосом отвечает он на все вопросы: и о женщинах, и о мужчинах...

— Популярный исполнитель всегда окружен вниманием и поклонницами. Когда на вашем пути появились «блондинки в мини-юбке с ярко-красным ртом»?

— Дело в том, что и блондинки, и брюнетки появились давно. Когда обо мне заговорили, этот процесс принял лавинообразный характер. Были истории и комические, и трагические. Одна девушка отравилась в туалете гостиницы «Украина». Я жил там, когда мы работали в программе «Мелодии друзей». Сидели ночью после концерта — не помню, у кого, кажется, у Марыли Родович. Пришли охранники и попросили меня пройти с ними. Выяснилось, что девушка закрылась в туалете на этаже и выпила огромное количество йода. Оставила записку. Я эту девушку никогда не знал, не видел. Я даже не знаю, осталась ли она в живых. Но, согласитесь, это же глупо — лишать себя жизни из-за человека, с которым даже не знаком.

— А что-нибудь не столь трагическое?

— Одна история произошла совсем недавно. В преддверии Нового года, уже было достаточно холодно, я подъезжал к своему дому в Валентиновке. И увидел женщину, уже немолодую, и рот у нее был не «ярко-красным», а синим, потому что стояла она в трусах и лифчике. Как выяснилось, она очень долго стучала и решила, что я не хочу открыть, и для того, чтобы привлечь к себе внимание, перебросила одежду через забор. Решила, что я теперь сжалюсь, открою и впусти ее, замерзшую, бедняжку.

По правде говоря, тоже не слишком смешно. Соседи, ес-

тественно, сделали соответствующие выводы: они решили, что жестокосердный Леонтьев, использовав бедную женщину, выбросил ее на мороз голой.

— Что касается слухов. Вы никогда не думали о том, как они возникают?

— Где-то кем-то вскользь брошенное слово подхватывается рядом стоящими людьми: они что-то не так услышали и начинают выдавать предположение за откровение. Я отношусь к этому совершенно спокойно, слухи — атрибуты профессии.

— Слухи о вашей нетрадиционной сексуальной ориентации возникли именно так?

— Я не знаю, откуда они возникли. Впрочем, такие слухи сейчас ходят практически обо всех артистах. А откуда брались женщины, уверявшие, что у них есть дети от меня, и готовые потрясать метрическими свидетельствами?

— Может быть, у них были на то основания? Артисты ведут достаточно свободный образ жизни...

— Я думаю, что мнение о распущенности артистов, так же, как и о том, что они заблудыги и пьяницы, не всегда соответствует действительности. Я знаю сколько угодно артистов, которые ведут весьма умеренный образ жизни: и не пьют, и не ходят «налево»...

— Вы, я так поняла, относитесь именно к таким: не пьете, когда были женаты, не позволяли себе походов «налево»?

— А я и сейчас женат. Моя жена живет в Америке. Я совсем недавно оттуда приехал.

— Она американка?

— Она русская, зовут ее Люся, занимается ведением домашнего хозяйства. Познакомились мы с ней в Сыктывкарской филармонии.

— Когда вы успели обзавестись семьей и каким ветром вас сейчас занесло в Сыктывкарскую филармонию?

— Я женился около года назад. А знакомы мы давно — она была музыкальным руководителем коллектива в той самой Сыктывкарской филармонии, где я начинал. Для нас с Люсей это вторая попытка, до этого мы уже были женаты.

— Не сошлись характерами?

— Что-то вроде этого. Вот решили повторить.

— Валерий Яковлевич, за те почти уже четверть века, что вы на сцене, вам никогда не было скучно?

— Это очень серьезная тема. Все когда-то было впервые: первая пластинка, первый выход на радио, первый телеэфир...

— ...первое интервью.

— С этим у меня вообще связано очень приятное воспоминание. Было это в году восьмидесятом. Мне позвонила девушка, представилась журналисткой из газеты «Советская культура». Для меня это было первое интервью с представителем такого солидного органа. Я купил шампанское, конфеты, фрукты. Диктофоны тогда еще не были распространены. Девушка часа три сидела, меня допрашивала, что-то выпытывала, записывала. Выпила все, съела и ушла, повесив на дверь записку: «Это была шутка».

— Вы, наверное, долго потом шарахались от так называемых представителей прессы?

— Да нет, не очень. Так вот, все когда-то было впервые. Все это волновало, захватывало. Чем больше я живу, чем больше работаю, тем меньше вещей происходит впервые...

